

— Какая идея? Расскажи, — Сун Шэнь уже собирался достать сигарету, но, услышав его слова, сунул её обратно.

Честно говоря, перед приездом он уже видел рекламную концепцию: фон из снега и льда, полупортрет или крупный план знаменитости, отретушированный до идеала, с добавлением прозрачных капель воды, блестящих снежинок или воды, которой брызгают на лицо. Это уже избитый приём, который нельзя назвать креативным.

— Я думаю, мы можем выйти за рамки этого шаблона. В последние два года косметические бренды часто выбирают мужчин в качестве лиц своих кампаний, и это отличается от нежных актрис. Я думаю, мы можем начать с этого, — Лэ Чэньань сделал паузу, но его не прервали.

— Раз уж мы приехали на горнолыжный курорт, мы можем показать что-то более энергичное, живое, что также будет соответствовать некоторым характеристикам продукта. Сюэ Сяо редко демонстрирует свою спортивную сторону, так что мы можем попробовать.

Сун Шэнь ничего не сказал, долго смотрел на него.

На следующий день все встали рано, и погода была прекрасной.

Утренний свет был мягким, и Сун Шэнь неожиданно позволил ему измерить свет.

Неизвестно, была ли это утренняя раздражительность или личная неприязнь, но Сюэ Сяо выглядел недовольным. Лэ Чэньань, напротив, считал, что это выглядит хорошо. Он всегда ненавидел те фальшивые милые позы, которые знаменитость обычно принимал перед камерой.

— Звезда, медленно поворачивайся под разными углами, — он осторожно держал «Хассельблад» учителя Сун, глядя в объектив. Черты лица Сюэ Сяо были идеальными, прямой и гладкий нос, особенно красивый профиль. Лэ Чэньань всегда любил такой тип: с чёткими чертами лица, изящный и интеллигентный. Жаль, что Сюэ Сяо был двуличной знаменитостью, которой приходилось постоянно играть роль, что не вызывало симпатии.

Стилист сегодня подобрал ему контрастный комплект: чёрный лыжный костюм с серебряным воротником, дымчато-синие подтяжки, серебряные лыжные ботинки, серая вязаная шапка и коричневые поляризованные очки, без шлема.

Благодаря настойчивости Лэ Чэньаня, они отказались от привычного корейского макияжа, сегодня просто подкорректировали брови, нанесли тени и хайлайтер, черты лица были чистыми и выразительными.

Человек и пейзаж в объективе были идеальны, Сюэ Сяо с лёгкостью демонстрировал различные выражения, но Лэ Чэньань чувствовал, что чего-то не хватает.

Он накрутил фильтр, настроил баланс белого, измерил свет и увеличил компенсацию экспозиции. Наклонившись, он посмотрел на снег, слепил небольшой снежок и, собравшись с духом, бросил его. Снежок, как и ожидалось, описал красивую дугу и точно попал в очки знаменитости. В момент удара он рассыпался, и нерегулярные снежинки упали на ресницы и нос Сюэ Сяо. Казалось, что внезапная атака ошеломила его, и он с недоверием обернулся, как раз под углом бокового света. Лэ Чэньань поднял камеру, ожидая момента, когда замешательство превратится в гнев. Когда в больших глазах ещё оставалась искренняя растерянность, он нажал на спуск.

— Ты что делаешь?! — знаменитость в ярости бросилась на него, толкая, но Лэ Чэньань,

защищая камеру, позволил ему это, нажал кнопку воспроизведения и посмотрел на экран.

Сюэ Сяо, увидев, что он замер, глядя на экран, тоже посмотрел и забыл о своих действиях.

Сюэ Сяо с лёгким гневом, с приподнятой бровью, снежинками на носу, живым и острым взглядом, слегка опущенным уголком рта, агрессивность сочеталась с бледной кожей и слишком утончёнными чертами, создавая особую юношескую дерзость.

Пятьдесят процентов сходства.

Если бы на снимке был Му Хань, он, вероятно, выглядел бы более агрессивно и мощно. Вчерашний захватывающий взгляд глубоко запечатлелся в его памяти, и он сожалел, что не смог его запечатлеть.

Сун Шэнь взял камеру, передал ему отражатель, и они засуетились на снегу.

Казалось, что результат получился хорошим, настроение знаменитости заметно улучшилось, и он стал более сговорчивым. Сун Шэнь, знаток коммерческой рекламы, умело управлял эмоциями Сюэ Сяо.

Но следующие кадры вернулись к излишне отретушированным выражениям, хотя сегодня макияж был лёгким, и это можно было считать свежим и энергичным. Лэ Чэньань видел, что это была стандартная работа мастера, но он также видел, что мастер, похоже, столкнулся с потолком. Годы, проведённые в среде, управляемой капиталом, заставили Сун Шэня осознать, что он уже не так креативен, как раньше. Для непрофессионалов его работы были безупречны, но как художник он всё же стремился к чему-то большему.

Это особенно заметно, когда Сун Шэнь просматривал все фотографии. Он надолго остановился на полупортрете, сделанном Лэ Чэньанем, прежде чем продолжить прокрутку.

— Красавчик, ты хорошо справляешься, — Сюэ Сяо, который всегда выражал свои эмоции открыто, на самом деле не вызывал у Лэ Чэньаня неприязни.

— Далеко до совершенства, — он улыбнулся знаменитости.

На самом деле он тоже был в хорошем настроении, сегодня он впервые взял в руки «Хассельблад», цвета на экране ноутбука были точными и чистыми, не было никаких искажений, которые могли бы повлиять на атмосферу снимка, детали были богатыми, слои — тонкими, Лэ Чэньань смотрел на них с волнением. Говорят, что камера разоряет в три поколения, у него никогда не было возможности работать с таким дорогим оборудованием, и потрясающая выразительность объектива действительно завораживала.

Послезавтра их поездка на горнолыжный курорт подойдёт к концу.

Вечером он один пошёл к домику, постучал, но внутри никого не было. Закутавшись в пуховик, он наклонился, смахнул с деревянной лестницы тонкий слой снега и сел.

24 часа с Му Ханем были странными и захватывающими. На самом деле он не был тем типом, который обычно нравился Лэ Чэньаню: красивый, но временами он был как необузданный зверь, непроизвольно излучающий давление, а временами как горный дух, очаровывающий. Он чувствовал опасность и хотел держаться подальше, но не мог устоять перед искушением.

Он задумался, когда перед ним остановился служащий, с подозрением посмотрел на него и

собрался обойти, чтобы войти внутрь.

Он заметил, что человек вёз тележку с уборочными инструментами.

— Скажите, пожалуйста, куда ушёл человек из этой комнаты? — спросил Лэ Чэньань.

— Не знаю, он выселился.

... Он даже не оставил контактов... как будто это был просто мимолётный роман.

Хотя поездка была оплачена, Лэ Чэньань, как младший ассистент, не удостоился чести лететь бизнес-классом вместе с Сун Шэнем.

Для взрослого мужчины ростом более 180 см сидеть более десяти часов в тесном кресле эконом-класса было настоящим испытанием. Когда они вышли из самолёта, Лэ Чэньань чувствовал, что его ноги онемели до такой степени, что он почти потерял чувствительность, но он всё равно должен был немедленно забрать багаж и вызвать такси для Сун Шэня.

Такси уже приехало, но знаменитость и его сопровождающие, которые должны были выйти раньше, всё ещё не появились. Лэ Чэньань понял, что девушки, собравшиеся в аэропорту, были их фанатами.

Он действительно не понимал, как этим девушкам лет двадцати удалось прогулять работу и учёбу в будний день и приехать так далеко, чтобы встретить его в аэропорту. Лэ Чэньань с трудом пробился сквозь возбуждённую толпу, не сосчитав, сколько раз на него наступили, и наконец нашёл Сюэ Сяо и его ассистента, окружённых плотным кольцом людей, Сун Шэнь стоял позади них у мусорного бака, осторожно держа сумку с оборудованием.

— Учитель Сун, что нам делать? — Лэ Чэньань с тревогой смотрел на фанатов, которые плакали и смеялись вокруг Сюэ Сяо.

— Подождём, пока охрана их разгонит, — Сун Шэнь достал телефон и больше не разговаривал.

Бедный ассистент, в одиночку изо всех сил пытался защитить Сюэ Сяо от толпы фанатов. Но руки со всех сторон всё равно тянулись к знаменитости, трогали его голову и щипали лицо.

Сюэ Сяо был профессионалом, несмотря на свой вспыльчивый характер, в такой хаотичной ситуации он всё время сохранял свою милую и красивую улыбку. Только рука, держащая ремень сумки, была сжата до белизны. Лэ Чэньань боялся, что он взорвётся, и поспешил встать рядом с ним.

Его плечи были шире, чем у Сюэ Сяо, и он мог легко защитить его от назойливых рук девушек.

Сюэ Сяо на секунду замер, затем достал из кармана маску и сам надел её на Лэ Чэньаня:

— Красавчик, ты хочешь попасть в тренды?

Через несколько минут охрана аэропорта наконец проложила им путь.

У знаменитости, конечно же, был личный автомобиль, и перед тем как сесть, он не забыл попросить Лэ Чэньаня помочь с багажом, хотя у него были свои ассистент и водитель.

Перед тем как сесть в машину, Сюэ Сяо вытащил маску с лица Лэ Чэньаня.

Для съёмок рекламы и промоушена нового сингла Сюэ Сяо Сун Шэнь взял с собой только Лэ Чэньбяня, а остальную работу в студии оставил на Тан Синь.

<http://bllate.org/book/16169/1449120>